

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

УДК 316.1

ЮРИЙ ЯКОВЕНКО,

доктор социологических наук, профессор, заслуженный работник образования Украины, профессор кафедры социологии и политологии факультета лингвистики и социальных коммуникаций Национального авиационного университета (03058, Киев, пр. Любомира Гузара, 1)

IURIJ IAKOVENKO,

Doctor of Sciences in Sociology, Full Professor, Honored Education Worker of Ukraine, Professor at the Sociology and Political Science Department, Faculty of Linguistics and Social Communications, National Aviation University (build. 8, 1), Lubomyr Huzar Av., Kyiv, 03058, Ukraine)

iurij_iakovenko2017@ukr.net

<https://orcid.org/0000-0002-6006-8651>

Своевременные мысли по случаю 20-летия Указа Президента Украины «О развитии социологической науки в Украине»

Есть у людей такая составляющая культуры, как традиции. Это не только походы друзей или коллег в ресторан или сауну по случаю наступления календарного, учебного или личного нового года, это и способ определенным образом отметить разные юбилеи и годовщины — как счастливые события, так и драматичные. Так, 20 лет назад произошло одно событие — Указ Президента Украины «О развитии социологической науки» от 25 апреля 2001 года № 275/2001. Способ отмечать событие может быть массовым или локальным, национальным или отраслевым, с трубами и барабанами или же только где-то у кого-то на кухне, на даче и т. п. Мы выбрали тихий, профессиональный, письменный, но с надеждой на широкую огласку содержания и рекомендаций для лиц юридических и физических, заинтересованных в развитии социологии в разных сферах бытия Украины.

Конечно, важно проследить вероятную синхронность между изменениями за 20 последних лет в украинском обществе и в социологии в Украине на основе доступных нам источников и собственных размышлений. Однако постановка научной проблемы касается разрыва между практикой и теорией, который называют вызовом времени, что побуждает теоретиков по-инновационному удовлетворять актуальные запросы практиков, но суть проблемы в тех противоречиях, которые зачастую имеют место в сугубо научных дебатах, а не в политических шоу. Обычно представителям разных научных школ присуще стрем-

Цитирование: Яковенко, Ю. (2021). Своевременные мысли по случаю 20-летия Указа Президента Украины «О развитии социологической науки в Украине». *Социология: теория, методы, маркетинг*, 1, 184–200.

ление навязать практикам и определенный способ интерпретации явлений и процессов в соответствии со специальностью, и средства удовлетворения их практических запросов. Если тот или иной способ осуществления исследования становится ведущим, а результаты доминирующими, то полученный научный капитал стремятся конвертировать в другие разновидности капитала и, разумеется, в финансовый — не в последнюю очередь за счет исследовательских грантов. А теорию своей научной школы провозгласить, по Т. Куну, парадигмой.

Столь же общеизвестно и то, что 2021 год позволяет зафиксировать разные годовщины определенных обстоятельств общественной жизни Украины и эволюции социологии, которые, пожалуй, имеют свой жизненный цикл, с подъемами и спадами. Это такие весьма значимые для Украины события — 35 лет со дня Чернобыльской трагедии; 30 лет со дня провозглашения Акта о независимости Украины; 25 лет со дня принятия Конституции Украины. Наконец, уже 30 лет прошло со дня создания Института социологии АН УССР и социологических факультетов в вузах Украины (в ХНУ им. В.Н. Каразина, а затем гибридный, с психологами факультет в КНУ им. Тараса Шевченко и в Днепропетровском НУ им. О. Гончара, а также гибридные кафедры в других вузах).

В 2021-м — 15-летие со дня смерти Н. Паниной, что тоже не пройдет мимо профессионального внимания. Это трагическое событие вдохновило Е. Головаху при поддержке преданных коллег создать фонд им. Паниной и проводить ежегодные конкурсы молодых социологов Украины, что позволяет получить представление о талантливой социологической молодежи. В то же время эта ежегодная мемориальная акция дает возможность напомнить социологам Украины о необходимости придерживаться своего профессионального кодекса. Есть еще одна годовщина, совсем не круглая, а наоборот с “острыми” углами — 9 июля 2009 года МОНУ издал приказ № 642 «Об организации изучения гуманитарных дисциплин по свободному выбору студента». Это — вопреки упомянутому президентскому указу — существенно сузило поле деятельности социологов-просветителей. Теперь, когда речь идет о месте и роли социологии, как в отдельной стране, так и в мире, следует вспомнить еще одно 15-летие. Это обращение к мировому социологическому сообществу Э. Гидденса в газете «Гардиан» 26 ноября 2006 года под впечатлением от конгресса МСА в Южно-Африканской Республике. Основной его упрек социологам мира — в том, что они начали прислуживать политологам и экономистам образца рыночного фундаментализма, что быстро оттеснило их на периферию обществоведения.

В отличие от находящихся на высоких административных должностях и склонных чаще акцентировать свое внимание на том, что они считают позитивами в нашем современном обществе, ученые имеют другую склонность, более того, обязанность — продуцировать сомнения. Это классическая позиция ученых, ведь им в качестве профессиональной обязанности не свойственно обманывать народ или коллег. Нам, киевлянам, особенно часто вспоминается физик Рентген с его открытием радиоактивности как природного явления; со временем его и его последователей стали почитать за создание инструментальных средств измерения состояния радиоактивности разных объектов и территорий. Без них люди, не обладая прирожденной способностью воспринимать уровень радиоактивной угрозы, с ужасом наблюдая соответствующие последствия, были склонны лишь “мудро” констатировать — “бог дал, бог взял”.

То есть людям нужны теоретические и прикладные средства отражения мира природного и социального. Ради отдельного, не профессионального примера создания картины мира литератором, обратимся к фигуре такого выдающегося писателя, как Н. Гоголь. Он, будучи переполненным феноменальными ощущениями от предметного мира, выделял зеркало отдельно среди вещей. Гоголь начинал «Авторскую исповедь» такими словами: «Справедливее всего назвать эту книгу достоверным зеркалом человека». Далее он этот тезис разворачивал. Зеркало связывает человека с людьми. Человек, оказавшийся в полном одиночестве, в ските, на необитаемом острове, не будет нуждаться в зеркале, а в тот миг, когда все же захочет посмотреть на себя в случайно оказавшийся под рукой обломок блестящего предмета или просто в ручей, он уже будет присматриваться к себе в рамках некоего контекста: глядя в зеркало, мы смотрим на себя, так сказать, и своими собственными глазами, и глазами других. И поэтому мы прислушиваемся к мнению окружающих о нас. Между тем, социологам не лишне знать, что так называемый другой человек — это зеркало, в которое смотрит каждый из нас и как индивид, и как член определенной группы или класса, а отражение этого образа в наших головах становится основой для создания образов и картин мира. Содержательные отличия между такими картинками мира находятся в прямой зависимости от социальных ориентаций. Поэтому не удивительно, что таких картин мира много. Научная картина — одна из них. Поэтому и социологическая картина социального мира тоже отнюдь не одна.

Выходит, зеркало в мировой литературе, а позже и в науке — это огромная тема. Зеркало с языковым интерфейсом является полноправным персонажем пушкинской «Сказки о мертвой царевне...». В этом месте обществоведы, помня об отношениях науки с властью, которая финансово содержит науку, проведут аналогию между судьбой зеркала в этой сказке и судьбой социологии в обществе с определенным политическим режимом. Инвективы со стороны представителей власти в адрес социологов и их зеркала хорошо известны. Завершая свое короткое литературное отступление, вспомню еще одно произведение Н. Гоголя — комедию «Ревизор», также являющуюся подобием зеркала, отражая состояние, как минимум, местного управления в России XIX века. Для нас важно, что в окончательном тексте комедии 1842 года появился эпиграф, которого, по свидетельствам литературоведов, сначала не было: «На зеркало неча пенять, коли рожа крива».

Однако, зная о противоречиях обществоведческого познания прошлого и настоящего Украины, которые жителям и ученым Западной Украины особенно хорошо знакомы в силу всех тех изменений властных режимов, которые всякий раз эти противоречия обостряли, считаю уместным, исходя из методологического принципа дополнительности, привести противоположную версию лозунга: «*Неча на рожу пенять, коли зеркало криво...*» Так всегда ли социологи в своих произведениях и инструментах уподобляются именно кривому зеркалу, иногда сами того не сознавая? Как видим, все гораздо сложнее, чем кажется многим из наших коллег, порой молчаливым, однако агрессивным. В социологии Украины это обстоятельство было описано почти 25 лет назад в монографии автора «Артефакт в социологии», поскольку упомянутое выше там названо вовсе не уникальным, а наоборот, ведь «эмпирическая база отечественных социологических

исследований насквозь артефактуальна» (из выступления В. Бакирова в качестве официального оппонента на защите моей докторской 19 апреля 1996 года).

Иметь представление о движении общества по отдельным направлениям его жизни и отдельным отраслям экономики (а также науки и даже социологии как научной и образовательной деятельности) и сравнивать с состоянием аналогичных индикаторов за границей, благодаря работникам официальной службы статистики каждой страны, можно. Сейчас статистическая парадигма в деле проведения мониторинга *доминирует*. Пожалуй потому, что сама наука статистика когда-то была не чем иным, как «государствованием», тогда как сейчас в массовом сознании это не столько наука о государстве, сколько процедуры оценки с числовым оформлением состояния объекта изучения. Конечно, социология абсолютно не избегает таких статистических процедур, но сосредоточивается на так называемых субъективных характеристиках социума, таких как отношение к кому-то или чему-то. Более того, аналогичным образом в массовом сознании социология сводится к процедурам учета общественного мнения.

То есть обращение к статистической парадигме для оценки состояния социологии в Украине является делом вполне каноничным. Эти оценки мы, социологи, часто предъявляем друг другу и обществу, поэтому сейчас нет оснований говорить о какой-либо новизне. Напомню одну банальную мысль: для обсуждения состояния дел в стране или в общественной жизни количество индикаторов должно быть многочисленным. Среди ученых, например, Украины, России или Беларуси, существует как минимум две версии оценки современного состояния социологии в этих странах. Согласно первой оценке (достаточно распространенной и чаще всего воспроизводимой министерскими работниками, руководителями социологических факультетов и кафедр, научно-исследовательских институтов и частных социологических фирм, которые обслуживают коммерческие и политические структуры), социология вроде бы демонстрирует рост.

Аргументация в пользу этого мнения достаточно проста и подчинена «линейной» логике экстенсивного роста каждого объекта изучения, ведь подобное в пределах его жизненного цикла возможно. В поддержку этого популярного мнения в отношении социологии (во всех ее формах) получено много эмпирических фактов. Сейчас для социологического образования Украины имеется сеть учебных заведений. Социологов готовят в шести государственных университетах, в которых есть социологические факультеты или отделения на других факультетах, есть также специализация по социологии в ряде вузов. Подготовку по преимущественно прикладным социологическим дисциплинам ведут некоторые ведомственные и коммерческие частные учебные заведения. Известны случаи создания социологических подразделений в высших технических заведениях. В итоге кафедры и факультеты выпускают не менее сотни дипломированных социологов. Однако изучение социологии должно обеспечить молодежи получение системного знания об обществе, его структуре и развитии, причинах кризисного положения, тенденциях в основных сферах общественной жизни и побуждать вести поиск новых социально значимых ценностей, правильно оценивать пройденный путь и искать новые пути обновления общества, становления национального самосознания, научного мировоззрения, видения перспектив.

Этим, прежде всего, обусловлена необходимость общей социологической подготовки студентов в учебных заведениях Украины. Между тем выполнение

этой важной задачи в учебных заведениях существенно тормозится по ряду причин (в частности, печально известным приказом МОНУ № 642 от 9 июля 2009 года). Социология как научная дисциплина еще не успела полноценно заменить в учебных заведениях исторический материализм с точки зрения формирования научного мировоззрения, всесторонности и полноты раскрытия общества и законов его развития, анализа современного состояния нашей страны, а уже происходит существенное сокращение ее преподавания. “Социологические ястребы” от министерства в своем большинстве имеют образование техническое или естественнонаучное, поэтому их забота о том, чтобы дать студентам вузов технического профиля больше часов для их профессиональной подготовки, вполне понятна, с одной стороны, тогда как с другой — о том, чтобы удержать сознание студентов от лишних размышлений о родном языке, суверенном государстве, обществе, нации и т. п. Интересно, что обычно в технических вузах преподают социологию архаичную, позитивистскую в своих основах; мировоззренческих представлений она не дает и давать не может по определению! Но и такое преподавание кого-то пугает. Наверное, повышение уровня невежества молодежи (прежде всего студенческой) в плане понимания возможностей социологического анализа отечественного бытия относится к латентным задачам руководителей МОНУ (прежде — гибридного учреждения МОНМСУ).

После образовательной составляющей социологии рассмотрим следующую — исследовательскую. Есть академическая социология, которая живет в большей мере своей автономной жизнью, хотя и откликается на запросы властных структур, потому как деньги получает бюджетные. Свидетельством этого является Государственная премия Украины в области науки и техники 2014 года за работу «Измерение социальных изменений в украинском обществе. Социологический мониторинг (1992–2013)». Исходя из предлагаемой логики экстенсивного роста, количественные характеристики процесса развития социологии сами по себе красноречиво свидетельствуют о том, что социология в Украине имеет позитивную якобы динамику от сомнительного к хорошему содержанию. Но поскольку социологи — такие же люди, как и остальные, то их портит не только квартирный вопрос, как писал М. Булгаков во времена развития социалистического общества, но и иной дефицит — недостаточное финансирование государственных программ социологического образования и социологических исследований (по линии НАНУ и других государственных академий).

Теперь пришло время обратиться к тексту 1-го пункта Указа Президента Украины «О развитии социологической науки в Украине». Где, разумеется, ради высокой цели создания благоприятных условий для развития социологической науки в Украине, повышения ее роли в осуществлении социально-экономических и политических реформ, укреплении демократических основ общества и обеспечении прогнозируемости общественных процессов было провозглашено от имени президента Украины:

1. Кабинету Министров Украины:

разработать совместно с Национальной академией наук Украины и утвердить до 1 июля 2001 года Комплексные мероприятия по государственной поддержке развития социологической науки в Украине, предусмотрев, в частности:

- введение государственных научных программ в области социологии с целью изучения наиболее актуальных социальных, в том числе социально-психо-

логических, проблем украинского общества и разработки предложений по его дальнейшему развитию (*программы все еще не вводились*);

- учреждение государственных грантов ученым для осуществления научных исследований в сфере теории и методологии социологической науки (*гранты не учреждены*);
- создание с участием объединений граждан, проводящих социологические исследования, банка социологических данных с целью обеспечения органов исполнительной власти, средств массовой информации и других пользователей научно обоснованными социологическими данными (*такой банк создан, например, в Институте социологии НАНУ и КМИС*);
- расширение международного сотрудничества в сфере социологии (*расширение имеет место, но без поддержки Кабинета Министров Украины*);
- проведение во втором полугодии 2001 года в г. Киеве всеукраинского семинара для обсуждения вопросов современного состояния социологической науки, ее задач и роли в общественно-политическом и социально-экономическом развитии Украины (*за 20 лет такого всеукраинского семинара так и не было*);
- изучение вопроса создания и возобновления социологических и социально-психологических служб на государственных предприятиях, в учреждениях и организациях, прежде всего в учебных заведениях, и их кадрового обеспечения специалистами в области социологии (*возможно, кто-то изучал этот вопрос, но никакого возобновления не произошло*);
- распространение социологических знаний среди населения (*распространение социологических знаний имеет место, но без поддержки Кабинета Министров Украины*);
- предоставление поддержки отечественным социологическим изданиям (*количество социологических изданий выросло, но без весомого участия Кабинета Министров Украины, то есть за счет спонсоров или самих авторов*);
- обеспечить ежегодное включение в государственный заказ на научно-техническую продукцию задач по проведению прикладных социологических исследований (*о государственном заказе лично слышать не приходилось*);
- предусматривать во время формирования проектов Государственного бюджета Украины на 2002 год и последующие годы финансирование проведения прикладных социологических исследований, которые осуществляются по государственному заказу, а также увеличение средств для обеспечения государственных библиотек отечественными и иностранными изданиями по социологии и смежным наукам.

Итак, хоть и вопреки Указу Президента Украины, адресованному Кабинету Министров Украины, все же имеют место сугубо количественные признаки медленного, но развития социологии в Украине. Однако оценки сторонников такого видения практически полностью игнорируют качественное содержание социологии и социологического образования.

Дело в том, что за цифрами экстенсивного роста социологии порой скрывается отсутствие столь же убедительных показателей ее качественного восходящего развития. Критерием такой полезности, пожалуй, является спрос на дипломированных социологов на рынке труда. Поиск данных через интернет

позволил выявить материалы ряда агентств по отбору персонала, которые указывают, что спрос на таких специалистов крайне низкий: в течение последнего десятилетия специалисты-рекрутеры его оценивали на уровне 3,0–3,5 баллов (по десятибалльной шкале оценки интенсивности спроса).

Такое состояние дел означает слабую заинтересованность со стороны практиков работой профессионального социолога. Традиционными сферами, где нужна работа социолога, были педагогическая и академическая деятельность. Наряду с ней мощным источником спроса на социологическую работу когда-то была «заводская» социология. Сегодня, если спрос на социолога-профессионала и существует, то лишь для работы в университетах и научных институтах. К практической и социоинженерной деятельности эта работа имеет весьма отдаленное отношение. Это правда, что власть не диктует темы социологических исследований. Но, правда и в том, что власть в подавляющем большинстве случаев равнодушна к результатам исследований, особенно если свидетельствуют они о социальных последствиях ее собственной деятельности.

Следует напомнить, что все попытки утилитарного и примитивного применения социологии властями (вспомним опросы от президента Зеленского в день местных выборов) оборачиваются сплошной профанацией и разрушением качества создаваемого массива научных знаний. Наблюдается серьезное явление — постепенная утрата социологией своего с трудом найденного авторитета в сознании общества. Пока что выпускники социологических факультетов и кафедр обычно не остаются безработными на 100%. Да, в них заинтересованы коммерческие структуры, где применяются усвоенные в университетах знания по методике обследований для изучения потребительского спроса. Да, их трудоустраивают в средствах массовой информации, где они к своим должностным инструкциям прилагают интеллектуальные навыки, полученные при изучении дисциплин и в общении с преподавателями. Нужны, конечно, хорошо обученные специалисты по общественным вопросам и в государственных структурах.

В этом смысле социологические кафедры, готовя выпускников, действительно куют кадры для «народного хозяйства». И нельзя не согласиться с тем, что какую-то долю выпускников университетов неминуемо поглощают такие сферы деятельности, где утилитарно используется лишь часть полученного в вузе потенциала. Но при чем здесь профессиональная социология? Можно, конечно, констатировать, что социология стала основой для так называемого общего образования и подготовки кадров, готовых принять любые должности, если соответствующие обязанности требуют минимума интеллектуальных знаний и навыков. Но растет ли на этом фоне потребность в высокопрофессиональных социологах с глубокой собственно научной подготовкой? На этот вопрос следует дать отрицательный ответ. Я слышал от многих исследователей, что тенденции развития постсоветской социологии весьма противоречивые. На каждое, казалось бы, позитивное (экстенсивное) продвижение вперед приходится делать несколько шагов назад. Достижение в одном направлении оборачивается ощутимыми потерями в других. Скорее речь идет об определенном состоянии социологии, которое объединяет в себе разные (часто противоположные) характеристики. Поэтому однозначности в оценках не может быть по определению. Причину этого состояния ищут в тенденциях трансформации современного отечественного общества, которая ставит социологию перед лицом

серьезных испытаний. Чаще всего это выражается универсальной формулой: «Какое общество, такая и социология». Между тем, действительно нельзя отрицать того, что социология несет на себе отражение окружающей социальной среды. В последние годы возникли новые тенденции во взаимоотношениях социологии и власти. Если в прежние перестроечные и постперестроечные годы значимость социологического знания как такового не ставилась под сомнение, и нужно было лишь понять, как лучше им овладеть и развивать, то сейчас все чаще можно сталкиваться с нигилизмом в отношении социологии в целом. Частым мотивом выступлений парламентариев и журналистов, далеких от научной социологии, стала идея о том, что социология якобы не справилась со своими задачами в стране, оказалась неэффективной из-за несоответствия нашим реалиям, требующим особых подходов и научных методик. То есть социология не смогла стать научным компасом реформирования Украины. Тем не менее, как становится теперь понятно, до сих пор ни субъект, ни объект системных реформ окончательно не определились, поскольку продолжается перманентная борьба за власть. Еще в 2002 году В. Литвин говорил, что многие социологические фирмы находятся «на службе у конкретных блоков», о чем вроде бы свидетельствует различие между результатами соцопросов и результатами голосования.

Таким образом, уже достаточно оснований вспомнить произведение Э. Гидденса «Призыв к оружию!», адресованное мировому социологическому сообществу, но нас оно тоже касается. Перечень адресатов призыва таков: Ко всем социологам! Ко всем, кто изучает социологию! Ко всем (если имеются таковые), кто просто интересуется социологией и ее будущим!

Гидденс задается вопросом: почему в условиях современных глобальных изменений в мире социология не стоит на переднем крае интеллектуальной жизни и общественных дебатов? Раньше в университетах социология была гораздо популярнее, чем психология; сегодня — наоборот, а изучение СМИ в университетах, где такие предметы преподают, популярнее, чем курс по социологии. Никто не сомневается в важности СМИ в современном мире, но ведь они лишь одна часть сложного комплекса социальных институтов как объекта изучения социологии.

Дело в том, что социология уже не в центре внимания мировых интеллектуалов. Если взять дебаты о глобализации, то показательно уже то, что мотором этих дебатов были скорее экономисты и международники. Одну из причин того, что общественность потеряла социологию из поля зрения, можно усматривать только в том, что она распалась на множество специализаций. Но специализация сегодня стоит в повестке дня интеллектуальных поисков в естественных и других общественных науках. Специализация требует нового синтеза, которого социологи не предпринимают.

Впрочем, причины упадка социологии не столько внутренние, сколько внешние! С начала 1980-х годов блеск социологии затмило развитие ряда прорыночных течений в обществоведении. Если рынки позволяют решать большинство проблем социальной жизни, включая проблему социальной справедливости, то для социологии места не остается. Но экономика не является той сферой, которая заботится о социальной справедливости. Она может стать средством обеспечения социальной справедливости, но только при наличии соответствующей политической свободы, носители которой должны руководствоваться

объективными данными науки. Однако пока экономика ощутимо доминирует над социальной сферой.

Вторая причина — в бессилии доминирующей формы социологического мышления перед лицом будущего. Оно не ориентировано на будущее, а озабочено лишь настоящим. Перспективы социального развития не попадают в фокус внимания социологов. А научные знания о таких перспективах придали бы направленности социальным реформам и стали бы мотивационным и легитимирующим фактором соответствующих социальных изменений.

Социологическое мышление, рожденное политическими и экономическими революциями XIX века, конечно же, постоянно стимулировалось взаимодействием с теми, кто хотел изменить мир к лучшему. Теперь этого нет. Поэтому не удивительно, что психология, занимающаяся проблемами стойкости человека, по популярности среди студентов обогнала социологию.

Согласно Гидденсу, должно произойти возрождение социологического воображения. Если рыночный фундаментализм должен уйти со сцены, то это создает условия возврата социального мышления, ведь даже МВФ отводит социальным и политическим факторам заметное место в процессах современного развития. Для себя Гидденс находит ответ в возрождении того стиля мышления, который мы имели у истоков дела социологии.

Конечно, когда в 1990-е годы началась реорганизация социального пространства вокруг социологии, в «борьбе за внимание власти» представители других дисциплин столкнулись не с социологией 60–70-х годов, которая «поднималась с колен», они натолкнулись на систему социологии, созданную в начале 80-х. И эта социология не была идеологической. Так было во многих странах социалистического лагеря. П. Тамаш, директор Института социологии АН Венгрии, называл такую социологию плодом «тихой контрреволюции». В том смысле, что она модернизировала партийную систему и стала вспомогательной дисциплиной для нового политического режима. Фактически та любовь к цифрам, к опросам, к оказанию помощи политикам и т. д., что многим не нравится в сегодняшних постсоветских социологических кругах, — явление не новое. Тогда помогали не столько за деньги, сколько за статус, за влияние, за чувство собственной значимости. Помогать политикам — тогда это воспринималось положительно. Это, как многим казалось, было не «грязное дело», а наоборот — способ реализации науки.

Если сопоставить состояние социологической науки в СССР и в постсоветский период по приведенным институциональным условиям, придем к парадоксальному выводу. В СССР социология получила статус социального института, а в постсоветскую эпоху перестает им быть. Можно сказать, что происходит деинституционализация социологии. Многие из нас считают, что в советские времена социологические организации и коллективы находились под сильным идеологическим контролем. В определенной мере это так. Но нельзя отрицать и того факта, что тогдашнее государство занималось социологией. Поэтому тогда функционирование социологических организаций и коллективов не утрачивало своего институционального характера. Масштабы исследований были значительными, междисциплинарные контакты — тесными, обмен результатами (межрегиональные и отраслевые научные и научно-практические конференции, семинары и т. п.) был нормой.

Конечно, идеология исследователей была разной — от прокоммунистической до так называемой диссидентской, но профессиональные нормы работы в сфере эмпирических исследований были довольно стандартизированными. И главное (о чем мы тогда не задумывались), как диссиденты, так и прокоммунистические социологи ориентировались на анализ и решение социальных проблем страны.

Сегодня научные академические коллективы распались на мелкие группы, работающие, как правило, либо по западным проектам, либо в интересах бизнеса. Соответственно, произошло «дробление» научного сообщества в целом. Единственное известное крупномасштабное и продолжительное исследование — это ежегодный мониторинг украинского общества ИС НАНУ. Государственная премия за мониторинг вполне заслуженная. В целом же ради выживания социологи ориентируются не на социальные потребности и проблемы страны, а на западные заказы и частные меркантильные интересы. Ухудшилось дело реализации принципов технологии исследований в практику (за исключением отдельных крупных проектов, где работают специалисты).

Советское общество социологи знали, понимая его фундаментальные дефекты, поскольку изучали общество достаточно глубоко и масштабно. Само государство было заинтересовано в этом, хоть и односторонне. Не разрешалась «рыночная» интерпретация результатов исследования, и именно в этом заключался тот контроль со стороны государства.

Нынешнее общество социологи изучают фрагментарно, поверхностно. Разумеется, есть уже исключения, как упомянутые, так и еще не известные мне. Но, если говорить о всей совокупности исследований, можно утверждать, что социология накапливает новые знания очень слабо.

Каков же баланс достижений и потерь? С одной стороны, перестройка и последующие реформы сняли идеологические запреты. Но не все так однозначно. Одна идеология сменила другую. Считается, что ныне нет цензуры, нет идеологического контроля, изучать можно все. Можно сотрудничать с любыми партиями, придерживаться любой идеологии. Можно самостоятельно искать заказчиков, иметь дело с кем хочешь, кого найдешь — от министерств до тех общественных сегментов, которые лучше не упоминать. Можно не только специалистам, но и графоманам издавать любые книги, статьи и т. п. Можно ездить куда угодно, если есть деньги оплатить расходы. Можно развивать любую, в том числе западную, теорию, создавать любые социологические организации. И при этом никаких требований к науке со стороны государства, по сути, не предъявляется.

В результате вид социологии существенно изменился. В научную жизнь не просто вошли опросы общественного мнения, они начали доминировать как форма работы. Возникли новые социологические центры. Расширились контакты с западными учеными, стали нормой совместные исследования. Стали более разнообразными, более интересными научные публикации.

Как будто новая эпоха продвинула социологию вперед. Но то, что воспринимается как расширение свободы, оказалось процессом деинституционализации социологии и фактического сужения фронта науки. На самом деле наблюдается тотальная прорыночная ориентация. Уже упоминавшийся рыночный фундаментализм пришел на смену советской идеологии, отодвинув реальные социальные вопросы на второстепенное место в системе научных интересов. Имен-

но такая переориентация и привела к нынешнему состоянию социологии, и ее статуса в представлении государственных структур. Сегодня социология знает о новой общественной системе меньше, чем знала о старой системе во времена «застоя». Действительно, социологи знали социальную базу власти и механизм развития экономики. Сейчас эти аспекты остаются за пределами достижимого.

Почему же не реализуется свобода исследований?

Во-первых, лишившись поддержки государства, социология «пошла по рукам», не только в переносном, но и в буквальном смысле: главный заказчик теперь не ЦК КПУ или советское государство, а западные фирмы и университеты. Поэтому, избавившись от идеологического заказа советской власти, социологи изучают то, что нужно за границей. Во-вторых, размываются нормы научной деятельности, прежде всего принцип открытости данных и дальнейших результатов. Именно это делало науку социальным институтом, который обслуживает потребности общества. Но о какой открытости может идти речь, если группы социологов конкурируют за заказчиков? Наоборот, теперь все исследования и их технологии — если не «экслюзив» западных спонсоров, то как минимум — коммерческая тайна. В результате данные, полученные разными исследователями на одних и тех же объектах, зачастую не только не сопоставляют, не обобщают, не накапливают, но просто не показывают «посторонним». Свернута практика полевых исследований, в частности экспедиционные методы, а потому крайне редким стал сбор данных непосредственно на исследуемых учреждениях. Не случайно социологию отождествляют с «опросами общественного мнения». Действительно, теперь мы знаем общество сквозь призму общественного мнения. Но обследование общественного мнения — это особое направление работы, а не универсальный метод для изучения социальных проблем страны. Знать общество — значит знать ситуацию не только на объектах, а везде.

Как изменилось положение социологии в обществе, каковы ее взаимоотношения с властью? Сегодня в Украине, почти по схеме М. Буравого для мировой социологии, есть четыре класса социологов:

- 1) «придворные» — аналитические центры при властных структурах: президенте, правительстве, министерствах, силовых ведомствах и др.;
- 2) «рыночные» — центры опросов общественного мнения;
- 3) социологи, работающие на западные фирмы;
- 4) академические — остатки научных организаций.

В целом отношение власти к социологии осталось тем же: серьезные исследования, касающиеся наиболее сложных социальных проблем страны, ее мало интересуют. Но теперь у власти возник свой особый интерес — рейтинги политиков и, реже, поддержка или осуждение «народом» тех или иных политических и экономических решений. Хотя, как и прежде, общезначимых практических выводов власть не делает.

Лидерские позиции в анализе прочно заняли популисты от политологии и журналистики (аргументы и факты в пользу этого легко увидеть на телеэкранах). Фундаментальных, многолетних исследований крайне мало, и они не получают общественного резонанса.

На положении социологии сильно сказывается прагматизм власти: важно то и только то, что можно продать сегодня. Знание, касающееся не текущего момента, а длительного периода, не покупают. Такая недалёковидность имеет

место также в естественных науках, которые обычно в итоге предлагают инновационные технологии, например, в информационно-коммуникационном деле. Появление “восточных тигров” не вдохновляет власть на создание отечественной “силиконовой долины”, ведь бизнесмены “силикон” режут на куски и используют в частном деле ради быстрого обращения финансового капитала. Политический прагматизм порождает два следствия: становится ненужным долгосрочный прогноз, и тем более ненужной оказывается социальная теория.

Во времена СССР запрет на такую теорию обуславливался ее противостоянием с марксизмом-ленинизмом. Поскольку считалось, что марксизм-ленинизм и есть советская социология (так считало и правительственное крыло социологов 60–70-х годов), то развивать какую-то другую теорию запрещалось. Сегодня запрета на разработку теории нет. Но и возможностей для ее развития тоже нет. Кто же будет платить за теоретические изыскания? Авторы десятилетиями работают, чтобы написать книгу, и сами платят за приличную обложку, а то и за весь тираж.

Западным заказчикам нужны не теории, а цифры. Местной власти — тоже. Но есть и более рафинированные причины. Вариативность нынешней социологии и ее финансирование западными спонсорами делают невозможным проведение многолетних исследований. Результаты нужны быстро, не говоря уже об эксклюзивности. Но краткосрочные обследования не позволяют разобраться в сложных проблемах современности — таких, например, как проблема перераспределения собственности и власти, механизмы межнациональных и межрелигиозных или межконфессиональных конфликтов и т. п. Так, для изучения социальной стратификации нынешнего общества нужна выборка, которая представляет все новейшие слои этого общества, все его регионы, все этнические общности, не говоря уже о возрастной структуре населения, материальном положении семей, их составе и т. п. Такая выборка мне до сих пор неизвестна.

Вырисовывается определенный парадокс, а именно: западные деньги работают, а западные теории — нет. В разных национальных сообществах социальные проблемы и образы общества и культуры разнятся. Поэтому западные теории среднего уровня, например теория политики или теория среднего класса как «слепки» западного общества, пригодны только в качестве общих схем, поскольку требуют конкретизации. Но с конкретизацией системно и репрезентативно еще не получается. Поэтому ученые деньги западные осваивают, а в западное научное сообщество войти полноценно не в состоянии. Поэтому чаще нас и используют как собирателей первичных данных, а не как коллег.

Не было учтено еще и то, что в условиях свободы (как это теперь называют) общество станет «теневым» и поэтому изучать его станет невозможно. В условиях пандемии/карантина стало еще сложнее. Оказалось, что тот тип свободы, который пришел к нам с рыночными реформами, породил такое общество, такую власть и такую экономику, которые вымывают социологию. Так, может, то, что мы называем идеологическим давлением советских времен, и было тогда, несмотря на наши представления, практическим средством привязать социологические исследования к тому типу общества, который существовал в то время? Не власти, а общества, основы которого не без помощи социологов и были разрушены. Вместо этого переход к обществу, которое называется сейчас демо-

кратическим, свел социологию к статусу служанки для частных лиц, которые временно попали во властные структуры.

Социология — это не просто воплощение умения собирать данные и обобщать их как статистические показатели, а искусство осмысления социальных процессов. Социологи изучают основные тенденции развития стран, наций, обществ, объясняют изменения и даже прогнозируют будущее. Социологи — это мыслители, открывающие в обществе то, чего не видят не только «простые люди», но и их поводыри. Ведь иначе не вспоминали бы то, что обсуждают уже 37 лет специалисты по государственному управлению: «Нам нужно трезво представлять, где мы находимся ... Видеть наше общество в реальной динамике, со всеми его возможностями и потребностями — вот что сейчас нужно»¹. Именно через выявление социальной статистики и динамики социологи помогают истеблишменту понять, что происходит, объясняют сущность общества его членам. Специальность «социология» не может быть массовой. Тысячи великих мыслителей не только невозможно подготовить, они никому не нужны. Но нужны люди, которые обеспечивают специалистам пространство для научного творчества. Для подготовки такого типа специалистов не нужно задействовать столько вузов, как это делают в Украине. В этом деле количество не стремится стать быстро качеством, как свидетельствует моя педагогическая практика и содержание дискуссий среди представителей академии наук и высшей школы Украины с моим участием.

На переходном — от советской системы — этапе все вышло наоборот. Когда социологию, в конце концов, признали, социологов стали выпускать по полусотне в год в крупном вузе и почти по тысяче по стране. Социология вместе с политологией заняли место научного коммунизма, а в результате произошла профанация их обеих и как наук, и как специальностей.

Есть ли спрос на социологов? Если под социологами иметь в виду специалистов по анализу социальных процессов и массовых форм поведения, то спроса на таких специалистов нет. Есть спрос на маркетологов, которые изучают ситуацию на рынках, или интервьюеров, которые занимаются опросами. Для сбора такого типа данных вполне достаточно иметь среднее образование или пройти специальные курсы. Учиться пять–шесть лет для такой работы не нужно, но и сократить набор в вузы нельзя, ведь потом придется сокращать преподавателей. То есть повышать социальную, а потом и криминальную напряженность в обществе. На смену «большим» стройкам пришла «большая» система высшего образования.

Если говорить о спросе на социологов, то отрицать, что потенциальный спрос на социологов в стране есть, нельзя. Ведь социальных проблем не становится меньше. Наоборот, как показывает практика, их будет все больше (надеюсь, что, по крайней мере, не в геометрической прогрессии). Но этот спрос не осознан ни обществом, ни государством. Поэтому реальных рабочих мест под эту специальность сегодня нет. Под видом социологов выпускают тех, кого мо-

1 В № 3 журнала «Коммунист» за 1983 год была напечатана статья «Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства», готовили которую давно опубликовать под именем Л. Брежнева. Не успели, так как тот умер 10 ноября 1982 года. До назначения Ю. Андропова генсеком в тексте была такая фраза: «Нам нужно понять, в каком обществе мы живем». Однако ее изменили: «Нам нужно трезво представлять, где мы находимся ... Видеть наше общество в реальной динамике, со всеми его возможностями и потребностями — вот что сейчас нужно».

жет принять рынок — маркетологов, специалистов по рекламе или просто людей, умеющих работать на компьютере.

В СССР спрос на социологов обеспечивало государство, распределявшее выпускников на те рабочие места, где они в той или иной мере могли использовать полученные знания. Практически во всех министерствах и на предприятиях существовали социологические службы, отделы социального планирования. Это обеспечивало стабильные рабочие места для социологов. Можно было считать, что профессия социолога получила стабильный спрос.

Второй канал занятости социологов по специальности — научные учреждения. Вузы могли оставлять талантливую молодежь для научной работы в качестве аспирантов и ассистентов. В постсоветскую эпоху выпускники социологических факультетов, как и некоторые другие гуманитарии, кинулись в коммерческие структуры, в которых имелись высокооплачиваемые должности, и поэтому они были более приоритетными местами приложения социологических знаний. Однако отметим, что это положение с новым положением юристов, международных, финансистов и т. п. не слишком схоже.

Таким образом, спроса на серьезные научные исследования, которые отвечали бы специальности «социология», нет, и желания заниматься «чистой наукой» у выпускников вузов, получивших социологические специализации, тоже нет. Денег за это не платят, НИИ едва держатся. Понятно, почему инициативная молодежь в ожидании больших денег не идет в фундаментальную науку вообще, а тем более в эту.

Сегодня наука вместе с другими бюджетными сферами — образованием, культурой, здравоохранением оказалась в ряду наиболее «уязвленных», разоренных, не способных достойно существовать сфер жизни. В условиях, когда новые, рыночные формы финансирования науки еще не сложились, государство должно их поддерживать, ведь эти отрасли формируют духовную атмосферу, привносят в жизнь «социальный разум». Конечно, каждый сам придает смысл своей жизни. Но смысл существования общества должны «определять» специализированные социальные институты — политика, мораль, наука, искусство. Конечно, иметь магазины, рестораны, бани, парикмахерские тоже необходимо, без них люди просто будут терять человеческий облик. Однако они не выживают именно как люди без обеспечения их повседневности продуктами духовного производства, в чем социологии принадлежит далеко не последнее место. Осознание того, что называют человечностью, без социологии перестало быть возможным. Но для такого производства нужна несколько иная социология.

Разумеется, воспроизводство кадров, формирующих духовную атмосферу, стоит дороже, чем воспроизводство, например, парикмахеров или гостиничных служащих. Выучить на продавца, официанта, почтового служащего, в принципе, можно почти любого. Ученым же, как и писателем, лучше всего родиться. И если находятся люди, имеющие склонность и способности к тому, чтобы анализировать и решать «вечные вопросы», прогнозировать будущее, — общество не должно жалеть средств на то, чтобы эти люди могли реализовать эти способности. Если страна теряет мыслителей, наступает распад социальных связей.

Деньги, вложенные в культуру и науку, включая образование, и в медицину, дают эффект не сразу, а лишь в долгосрочной перспективе. Вот почему эти сферы общественной жизни оказываются неконкурентоспособными в рыночных

условиях. Они не выдерживают требований рынка, не могут конкурировать, например, с добывающими отраслями. А саму продукцию науки и культуры нельзя вырабатывать в ориентации на отношения массовой купли-продажи. Рыночные критерии оценки такого производства здесь наиболее опасны. Это хорошо видно уже сейчас экспертам, изучающим опыт деятельности учреждений высшей школы, построенной на коммерческих началах. Рядовые граждане это почувствуют лишь с годами, когда произойдет смена когорты специалистов, вышкolenных в советское время, нынешними выпускниками частных вузов. Бесспорно, указанное (в сочетании с другими причинами) резко снижает ценность таких вузов как источника получения перспективных знаний специалиста XXI века.

Надежды на бурное развитие социологии в результате изменения экономических основ общественного порядка, которые лелеяла соответственно настроенная интеллигенция, не оправдались. Эти надежды, как оказалось, были идеализированными, даже утопичными. Действительно, в те годы казалось, что выводы и рекомендации социологов откроют глаза власти, что власть будет становиться все более умной, а чем умнее будет власть — тем больше мы будем знать об обществе, и тем лучше будет становиться оно само. Не менее утопичной была и вера в творческую роль того типа свободы, который должен был прийти к нам с Запада.

Итоги статьи не буду излагать в духе «давайте жить дружно», а еще не буду провозглашать банально, что «лучше быть богатым, чем бедным, и заодно здоровым, чем больным». Дам скорее рекомендации руководству соответствующих вузов в Украине в плане научно-методической работы в деле подготовки социологов второго года обучения ОС «бакалавр». Причина простая, и следует она из написанного выше. Очевидно, что персонал Министерства обороны Украины и другие силовые структуры имеют вооружение не только для маневров, ведь враги в штабах генеральных и армейских планируют внезапные нападения; агрессорам нужно оказывать квалифицированный, компетентный отпор. Конечно, в стране с тоталитарным политическим режимом сержантов, офицеров, генералов этого типа готовят в «военных», а не «армейских» вузах, где готовят к обороне, но везде учат оружием пользоваться одинаково ответственно. Более того, везде службу начинают с занятий в «школе молодого бойца», ведь издавна в большинстве воинских частей есть типичное оружие, созданное в большом количестве по стандартным, тщательно отработанным технологиям.

После июля 2001 года, когда в результате выполнения требования Указа Президента Украины от 25 апреля 2001 года со статьей о модернизации перечня специальностей для проведения защит диссертаций в указе «О развитии социологической науки в Украине», Президиум ВАК Украины года принял решение в дальнейшем вести подготовку социологов высшей квалификации (кандидатов и докторов социологических наук) по специальности 22.00.04 — «специальные и отраслевые социологии». На кафедре отраслевой социологии КНУТШ, в свою очередь, через ученый совет факультета приняли порядок подготовки молодого социолога по примеру стандартной как в армиях мира процедуры. То есть через школу молодого бойца. Каждый студент второго года обучения в сентябре при поддержке руководителя выбирает для написания курсовой работы любое направление научного поиска в рамках специальности 22.00.04 (пусть направление «икс»). Тема у каждого студента кафедры 2-го года обучения одно-

временно одна, но вместе с тем не полностью тождественна. То есть чуть иная из-за различий «икс»: «Становление и развитие социологических исследований по направлению “икс” в Украине и мире». Этот способ обучения и написания курсовой дает унифицированные, взвешенные методически, методологически и теоретически знания и навыки для развертывания темы в последующие годы, в частности в аспирантуре и докторантуре для постепенного сужения и углубления темы по направлению «икс». В профессиональной среде известны фамилии людей, которые эту школу прошли и сейчас уже стали известными, авторитетными специалистами, в частности, кандидатами наук, доцентами. Конечно, при желании студента позже направление изменить. Главное: все студенты кафедры получают стандартные, академические навыки научного написания через регулярные специальные заседания кафедры, потому как исправляли ошибки, не только сделанные студентами, но и их руководителями, что воспринималось ими с пониманием как способ повышения собственной квалификации. Пожалуй, благодаря этому кафедра популярна в деле повышения квалификации преподавателей из вузов Украины и стажировки для повышения их профессиональной квалификации.

Реализация этой рекомендации везде, где в вузах Украины осуществляют подготовку по специальности 054 «социология», улучшит качество знания молодежи базовых основ социологического письма, обострит конкуренцию на ежегодных олимпиадах и конкурсах студентов-социологов и аспирантов, ведь оснований для когнитивного диссонанса между конкурсантами станет меньше. Итак, если «верхи не могут», то в низовом звене склонность к реформированию социологического образования все же имеется.

Получено 30.01.2021

ЮРІЙ ЯКОВЕНКО

Своечасні думки з приводу 20-річчя Указу Президента України «Про розвиток соціологічної науки в Україні»

У публіцистичному есеї викладено суб'єктивне сприйняття автором діяльності певних державних установ з приводу виконання ними настанов Указу Президента України «Про розвиток соціологічної науки» від 25.04.2001 за двадцять років з дня його публікації. Суб'єктивність автора є наслідком, зокрема, того, що він був учасником робочої групи з розроблення цього указу, а початок ХХІ століття був часом, коли український соціум, державні, політичні, громадські діячі, науковці очікували на рішучий розвиток різних сфер буття. Проте на практиці ці очікування наражалися на прихований спротив тіньових структур, сутність котрих полягала в тому, щоб уникати публічного розкриття своїх намірів через науку та освіту. Так, внаслідок наказу МОНУ № 642 від 09.07.2009 «Про організацію вивчення гуманітарних дисциплін за вільним вибором студента» найактивнішій частині молоді — студентам надали дуже звужений спосіб розуміння суспільного розвитку, першою чергою, у ВНЗ технічного профілю, де готують масово виконавців волі владних структур. Тобто коли фінансові інтереси втілюють шляхом здійснення масштабних техніко-економічних проєктів, таких як будівництво автомагістралей, а не охорона здоров'я населення. Проте у провідних ВНЗ, де готують соціологів, і досі актуальна ініціатива викладачів показати власну волю до підвищення якості їх підготовки та оцінювання.

Ключові слова: оцінка діяльності державних установ щодо розвитку соціології, взаємовідносини соціологів і представників владних структур

ЮРИЙ ЯКОВЕНКО

Своевременные мысли по поводу 20-летия Указа Президента Украины «О развитии социологической науки в Украине»

В публицистическом эссе представлено субъективное восприятие автором деятельности определенных государственных учреждений по поводу выполнения ими установок Указа Президента Украины «О развитии социологической науки» от 25.04.2001 в течение двадцати лет со дня его опубликования. Субъектность автора является следствием, в частности, того, что он был участником рабочей группы по разработке данного указа, а начало XXI века было временем, когда украинский социум, государственные, политические, общественные деятели, ученые ожидали решительного развития различных сфер бытия. Однако на практике эти ожидания натолкнулись на скрытое сопротивление теневых структур, сущность которого состояла в том, чтобы избежать публичного раскрытия своих намерений через науку и образование. Так, из-за приказа МОН № 642 от 09.07.2009 «Об организации изучения гуманитарных дисциплин по свободному выбору студента» активной части молодежи — студентам предоставили очень суженный способ понимания общественного развития, в первую очередь, в вузах технического профиля, где готовят массово исполнителей воли властных структур. То есть когда их финансовые интересы воплощают путем осуществления масштабных технико-экономических проектов, таких как строительство автомагистралей, а не охрана здоровья населения. Однако в ведущих вузах, где готовят социологов, по-прежнему актуальна инициатива преподавателей показать свою волю к повышению качества их подготовки и оценивания.

Ключевые слова: оценка деятельности, государственные учреждения, развитие социологии, взаимоотношения социологов и властных структур

IURII IAKOVENKO

Timely thoughts upon the 20th anniversary of the Decree of the President of Ukraine «On the Development of Sociological Science in Ukraine»

The essay presents the author's subjective perception of a number of state institutions' activities regarding their implementation of the directives of the Decree of the President of Ukraine «On the Development of Sociological Science» dated 25.04.2001 for twenty years from the date of its publication. The author's subjective point of view, in particular, is a consequence of the fact that he was a member of the working group on the development of this decree, and the beginning of the 21st century was a time when the Ukrainian society, state, political, public figures, scientists were expecting the decisive development of various spheres of life. However, in fact, these expectations met with latent resistance from shadow structures, the essence of which was to avoid publicly disclosing their intentions through science and education. So, because of the Ministry of Education and Science order No. 642 of July 9, 2009 «On the organization of the study of humanitarian disciplines at the free choice of the student», the active part of youth, namely students was given a very narrowed way of social development understanding; primarily it have happened in technical universities, where the members of executive branch of the power will have been taught en masse. It is when the financial interests are embodied through the implementation of large-scale technical and economic projects, for example, the construction of highways, and not the protection of public health. However, in the leading universities, where sociologists have been taught, the initiative of teachers to show their will to improve the quality of the students' preparing and evaluation does not subside.

Keywords: assessment of the state institutions' activities regarding development of sociology, relations between sociologists and power structures' representatives